

Образование и кадры

© КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ, 2025

УДК 614.2

Гаража Н. А., Рзун И. Г., Заярная И. А., Зайковский Б. Б., Стрижак М. С.**ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ, ДОСТУПНОСТЬ, ЦИФРОВИЗАЦИЯ**

Новороссийский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 353900, г. Новороссийск

Актуальность инклюзивного образования в вузе обусловлена не только моральными императивами, но и прагматическими потребностями современного общества. Современный рынок труда требует разнообразия талантов и компетенций, а инклюзия создает условия для раскрытия потенциала студентов, которые традиционно исключались из образовательного процесса.

Авторы исследования обращают внимание на такие ключевые проблемы повышения инклюзивности высшего образования, как социальные и социокультурные составляющие социализации молодежи, которые может предоставить вуз.

Многие физические и информационные барьеры, которые традиционно препятствовали получению высшего образования людьми с инвалидностью, позволяют устранить цифровые технологии. Цифровизация стирает географические границы и создает равные возможности для всех, независимо от места проживания и состояния здоровья. Специализированное программное обеспечение, ассистивные устройства, онлайн-платформы — все это может значительно облегчить обучение для студентов с ограниченными возможностями здоровья. Однако важно не просто внедрять технологии, а обучать студентов и преподавателей их эффективному использованию.

Ключевые слова: инклюзивное образование; инклюзия; высшая школа; вуз; доступность; цифровизация.

Для цитирования: Гаража Н. А., Рзун И. Г., Заярная И. А., Зайковский Б. Б., Стрижак М. С. Инклюзивное образование в высшей школе: персонализация, доступность, цифровизация. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2025;33(3):502—508. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2025-33-3-502-508>

Для корреспонденции: Гаража Наталия Алексеевна, канд. ист. наук., доцент, Новороссийский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», e-mail: nagarazha@fa.ru

Garazha N. A., Rzun I. G., Zayarnaya I. A., Zaikovskii B. B., Strizhak M. S.**THE INCLUSIVE EDUCATION IN HIGHER SCHOOL: PERSONALIZATION, ACCESSIBILITY, DIGITIZATION**

The Novorossiysk Branch of the The Federal State Educational Budget Institution of Higher Education “The Financial University under the Government of the Russian Federation”, 353900, Novorossiysk, Russia

The relevance of inclusive education in higher education institution is determined not only by moral imperatives, but also by pragmatic needs of modern society. The modern labor market requires variety of talents and competencies. The inclusion forms conditions for disclosure of potential of those students who traditionally excluded from educational process. The article draw attention to such key issues of increasing inclusiveness of higher education as attention to social and social cultural components of socialization of the youth that university can provide.

Many physical and information barriers that traditionally prevented the disabled to obtain higher education can be eliminated by digital technologies. The digitization erases geographical boundaries and creates equal opportunities for everyone, regardless of place of residence and health status. The specialized software, assistive devices, online platforms can significantly facilitate learning for students with disabilities. However, it is important not just to implement technologies, but to train students and teachers to apply them effectively.

Key words: inclusive education; inclusion; higher education; university; accessibility; digitization.

For citation: Garazha N. A., Rzun I. G., Zayarnaya I. A., Zaikovskii B. B., Strizhak M. S. The inclusive education in higher school: personalization, accessibility, digitization. *Problemi socialnoi gigieni, zdravookhraneniya i istorii meditsini*. 2025;33(3):502–508 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2025-33-3-502-508>

For correspondence: Garazha N. A., candidate of historical sciences, associate professor, the Novorossiysk Branch of the The Federal State Educational Budget Institution of Higher Education “The Financial University under the Government of the Russian Federation”. e-mail: nagarazha@fa.ru

Conflict of interests. The authors declare absence of conflict of interests.

Acknowledgment. The study had no sponsor support.

Received 19.08.2024

Accepted 30.10.2024

Введение

По данным Министерства образования и науки Российской Федерации, в настоящее время в 818 вузах страны обучаются порядка 34 тыс. инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья

(ОВЗ) [1]. Удельный вес студентов с ОВЗ или инвалидностью в общей численности обучающихся по программам среднего профессионального образования составляет около 1%, по программам высшего образования — 0,5%. Только 1/4 из них обучаются по адаптированным образовательным программам, ко-

Образование и кадры

которые предполагают максимальный учет ограничений, связанных с состоянием здоровья. Большая часть студентов с инвалидностью и ОВЗ обучаются на общих условиях [2]. В возрастной категории, которой наиболее свойственно получать образование, осваивать профессиональные компетенции (от 18 до 30 лет), по данным Росстата, в России насчитывается 527 тыс. человек [3].

И если в целом уровень заболеваемости студентов становится все более серьезной проблемой, то внедрение в образовательный процесс высшего учебного заведения технологий обучения молодых людей с ОВЗ и инвалидов вызывает необходимость более тщательного контроля реализации медицинской помощи студентам, проведения регулярных профилактических осмотров, обеспечения студентам соответствующей психологической помощи для создания благоприятной для обучения среды [4]. Инклюзивное образование должно стать не просто формальным требованием, а ценностью, разделяемой всеми участниками образовательного процесса. Это требует проведения информационных кампаний, тренингов и других мероприятий, направленных на повышение осведомленности и формирование позитивного отношения к людям с инвалидностью.

Важно не просто включить студентов с ОВЗ в учебный процесс, но и дать им возможность участвовать в общественной жизни вуза, в студенческих организациях, спортивных командах и культурных мероприятиях. Это способствует их социальной адаптации и формированию чувства принадлежности к сообществу.

Вузы также должны активно сотрудничать с организациями инвалидов и родителями, чтобы получать обратную связь и учитывать их потребности при разработке и реализации инклюзивных программ. Это помогает создавать более эффективные и релевантные решения.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ [5] в 2012 г. определил содержание инклюзивного образования как обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и на всех его уровнях. Федеральный закон закрепляет право на образование для всех, независимо от состояния здоровья. Ключевым понятием становится «разумное приспособление», которое подразумевает адаптацию образовательной среды и учебного процесса к индивидуальным потребностям студента. Вместо формального обеспечения условий акцент делается на активном выявлении и устранении конкретных препятствий, мешающих обучению. Это требует гибкости и готовности к инновациям со стороны вуза.

Специальные федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) для обучающихся с ОВЗ не только определяют содержание образования, но и устанавливают требования к условиям реализации образовательных программ для студентов с ОВЗ. Вместо универсального подхода ФГОС пред-

усматривают дифференцированный подход, учитывающий различные нозологии и образовательные потребности. Это требует от вузов разработки адаптированных образовательных программ и методик, а также наличия специалистов, способных их реализовать.

Среди ключевых барьеров, сдерживающих распространение инклюзивного образования и мешающих профессиональной подготовке инвалидов и лиц с ОВЗ, специалисты, как правило, выделяют оценочный, физический и академический виды барьеров [6].

Министерство образования и науки Российской Федерации осуществляет все виды поддержки для учебных заведений, в том числе методическую по организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья [7]. В рамках вузов и отдельных исследовательских коллективов идет постоянный процесс рефлексии и аккумулирования опыта работы, что находит выражение в издании и распространении методических пособий, проведении мастер-классов, конференций с целью оказания помощи в освоении организационно-методических основ инклюзивного образования в высшей школе и развитии инклюзивной компетенции. Особое внимание уделяется вопросам гуманистической функции инклюзивного образования, специфике его правового обеспечения и организации учебного процесса студентов с ОВЗ [8].

Более того, некоторые университеты становятся методическими центрами в целях совершенствования и развития системы инклюзивного образования. На Юге России с 2017 г. для повышения доступности высшего образования и дальнейшего трудоустройства лиц с инвалидностью и ОВЗ функционирует Ресурсный учебно-методический центр Южного федерального университета (РУМЦ ЮФУ). Основными задачами центра являются трансляция передового опыта работы со студентами с инвалидностью и увеличение количества лиц с инвалидностью, ориентированных на получение высшего образования. На данный момент РУМЦ ЮФУ сотрудничает с 39 вузами Ростовской области, Краснодарского края, Республики Адыгея и Республики Калмыкия [9].

Целостная налаженная система инклюзивного образования обеспечивается преемственностью всех звеньев системы образования. В Краснодарском крае действует 52 государственных коррекционных учреждения, в которых обучаются дети с различными нарушениями в развитии. В регионе есть инклюзивные школы и отдельные классы для особенных детей. Власти, бизнес и некоммерческие организации (НКО) запускают проекты, направленные на формирование доступной среды и помощь семьям с особенными детьми [10].

Значительный функционал просветительской, консультативной и иной поддержки учебных заведений и молодых людей с ОВЗ выполняют специализированные интернет-порталы. Так, проект

«Инклюзивное образование» позволяет обмениваться опытом, создает среду для общения инвалидов, образовательных организаций и органов власти [11]. Есть проекты, задача которых состоит в помощи учебным заведениям в вопросах материально-технического оснащения, в том числе в части создания инклюзивной безбарьерной среды [12].

В целом инклюзивное образование требует интеграции различных подходов и технологий для обеспечения доступности и учета индивидуальных особенностей каждого обучающегося [13]. Опыт консолидированных усилий государства, сферы образования и науки, институтов гражданского общества может быть направлен на создание поддерживающей образовательной среды, что способствует созданию более гуманного и справедливого общества.

Методы и материалы

Теоретико-методологической основой исследования выступила теория возможностей Амартии Сена [14], положения которой акцентируют внимание на реальных возможностях индивида реализовать свой потенциал и достичь желаемого уровня благополучия. В контексте инклюзии это означает, что недостаточно просто обеспечить студентам с ОВЗ место в вузе. Необходимо исследовать, какие реальные возможности у них есть для полноценного участия в учебном процессе, развития своих навыков и достижения профессионального успеха.

Существенный акцент авторы делают не на классической медицинской и технологической, а на социальной модели инвалидности [15], подчеркивая, что барьеры, созданные обществом, являются главным препятствием для участия молодежи с инвалидностью во всех сферах жизнедеятельности общества и государства. Исследование направлено на выявление и анализ этих барьеров в системе высшего образования, а также на разработку стратегий их устранения. Данная модель подкрепляется социокультурным подходом, рассматривающим человека с инвалидностью как самостоятельного субъекта, агента социальных изменений. Базисом подхода выступает стратегия создания «универсального дизайна среды», пригодной и доступной для людей с различными социально-демографическими характеристиками. Универсальный дизайн социальных учреждений и учреждений культуры — это в том числе специальные и адресные программы, инициативы, рассчитанные на широкую публику и учитывающие условия комфортного пребывания и доступности для разных посетителей [16].

Методологическим ориентиром также стали положения критической педагогики, ориентированной на критический анализ существующей системы образования и выявление в ней механизмов неравенства и дискриминации, что предполагает курс на разработку новых педагогических подходов, направленных на расширение прав и возможностей студентов из маргинализированных групп. В контексте инклюзии это означает не просто «включение» студентов с ОВЗ в существующую систему, а

Таблица 1

Значимые причины низкого уровня инклюзивного образования

Причина	Последствия
Дефицит финансирования	Разработка инклюзивных образовательных программ и информационных систем требует значительных затрат; как следствие нехватка специализированных аудиторий и наличия в них ресурсов
Отсутствие в нужном объеме квалифицированных специалистов	В образовательном пространстве вуза динамично меняются дисциплины; как следствие в реализации образовательной программы могут участвовать преподаватели и представители бизнеса; преподаватель-предметник не всегда способен быстро адаптироваться к особенностям инклюзивного образования
Отсутствие адаптированных учебных материалов	Обучающимся с особенностями развития может потребоваться индивидуальная образовательная траектория обучения; обеспечение специализированной методикой и учебным материалом не справляется с динамично развивающейся образовательной программой

радикальное преобразование этой системы с целью обеспечения равных возможностей для всех [17].

Для достижения поставленных в исследовании целей авторы применяли метод кейс-стади, позволивший детально изучить конкретные примеры успешной или неуспешной реализации инклюзивных практик в вузе.

В осмыслении проблемы инклюзивности системы высшего образования, параметров взаимодействия педагога и обучающегося был применен метод концептуального моделирования.

Результаты исследования

Проблема низкого уровня инклюзии в вузах России — это не просто констатация факта, а сложный многоаспектный вызов, требующий глубокого осмысления и поиска инновационных решений. Дело не только в недостатке пандусов или специализированного оборудования. Это системная проблема, затрагивающая ключевые аспекты образовательной философии, организации учебного процесса и отношения к студентам с особыми потребностями.

Рассмотрим наиболее значимые причины низкого уровня инклюзивного образования (табл. 1).

В практике инклюзивного образования используются три модели обучения: полная инклюзия, частичная инклюзия и эпизодическая. Выбор модели зависит от факторов, перечисленных в табл. 1. При выполнении трех основных компонентов, а именно — при должном финансировании, решается кадровый и методический вопрос, и, следовательно, мы имеем дело с моделью «Полная инклюзия».

На рис. 1—3 визуализированы три модели процесса обучения при инклюзивном образовании.

Полная инклюзия. Ребенок с ограниченными возможностями здоровья самостоятельно занимается на всех занятиях совместно со сверстниками, используя цифровые платформы с методическим обеспечением, или непосредственно с преподавателем, который соответствует профессиональным и цифровым компетенциям для работы с такими категориями обучающихся (см. рис. 1).

Частичная инклюзия. Дети-инвалиды совмещают индивидуальное обучение на дому с посе-

Рис. 1. Модель полной инклюзии.

щением образовательного учреждения и обучающиеся по индивидуальным учебным планам. Для транслирования знаний необходим специально обученный тьютор. Получение информации и обратная связь от студента транслируются через цифровые платформы или посредством тьютора (см. рис. 2).

Эпизодическая инклюзия. Студенты с ограниченными возможностями практически все время учатся отдельно с помощью тьюторов, но эпизодически объединяются в общую группу со студентами (см. рис. 3).

Важная роль в процессе обучения студентов с ОВЗ отводится тьютору. И для высших учебных заведений необходим не просто тьютор-наставник, а тьютор — специалист в узкопрофильном направлении. Это усложняет процесс обучения. В учебных планах одной образовательной программы насчитывается в среднем 60 дисциплин. В рамках одного высшего учреждения насчитывается несколько десятков таких образовательных программ. Кадровый состав в вузе состоит не только из педагогов, но и из практиков. Поэтому чаще всего в образовательной среде работает модель частичной инклюзии. Главная задача при работе с обучающимися с ОВЗ — переход к модели полной инклюзии. Для этого необходимо выполнение критериев, описанных в модели на рис. 1.

Преподаватели должны быть готовы к сотрудничеству со специалистами, родителями и самими студентами, чтобы создать действительно поддерживающую среду. Тьюторы и ассистенты играют важную роль в обеспечении инклюзивного образования. Однако их задача не сводится к «обслуживанию» студента. Они должны помогать ему развивать са-

мостоятельность и уверенность в себе для максимальной реализации своего потенциала.

Обсуждение

Важнейшей составляющей развития процесса инклюзивного образования в высшей школе является цифровизация. Это не просто замена учебников на электронные версии или проведение лекций онлайн. Цифровизация в контексте инклюзии — это кардинальное переосмысление подходов к обучению, создающее беспрецедентные возможности для персонализации, доступности и вовлеченности каждого студента вне зависимости от его особенностей и потребностей.

Цифровая модель адаптивной образовательной среды в вузе (рис. 4) для инклюзии включает ряд компонентов:

- **Внешняя среда обучения.** Наличие архитектурных и информационных решений.
- **Теоретико-методологические основы инклюзивного обучения.** Анализ целей, задач и методов решения проблемы с учетом индивидуальных особенностей.
- **Методическая система.** Разработанная методика подачи знаний с выделенными каналами трансляции знаний.

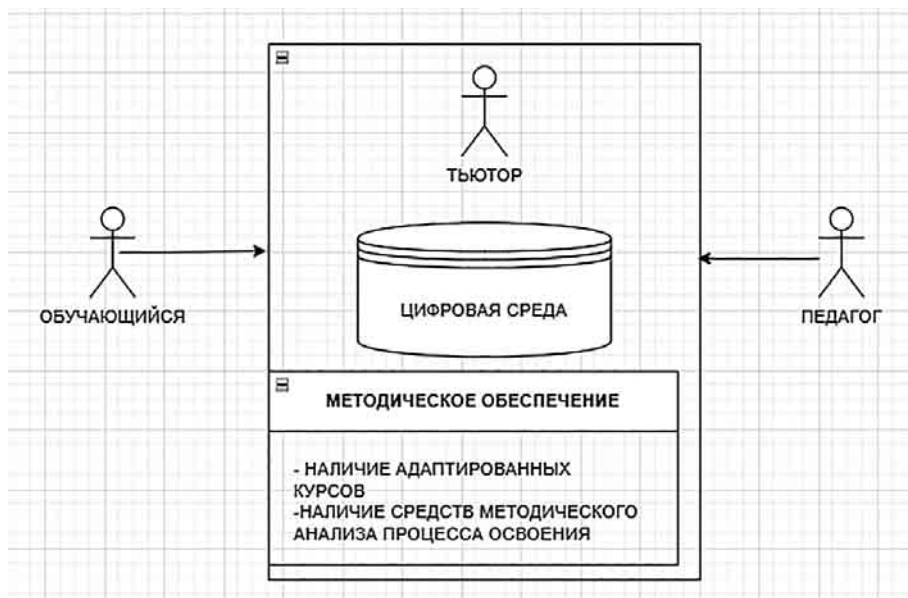

Рис. 2. Модель частичной инклюзии.

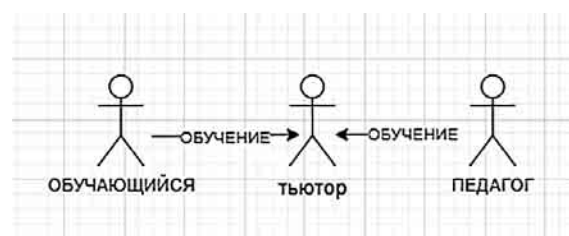

Рис. 3. Модель эпизодической инклюзии.

Рис. 4. Цифровая модель адаптивной образовательной среды.

димость переосмысления модели образовательного процесса с такой группой студентов. Цифровые сервисы и технологии способны решить, частично или полностью, проблемы, связанные с процессом обучения.

Выделим основные компоненты модели цифровых навыков педагога тьютора для инклюзивного образования. В контексте цифровизации образования его работа требует наличия определенных цифровых компетенций. В табл. 2 предложены компоненты модели цифровых навыков, необходимых для успешного выполнения профессиональных обязанностей педагога тьютора в рамках инклюзивного образования.

Модель цифровых навыков педагога тьютора должна учитывать специфику инклюзивного образования и помогать педагогу. Имеющиеся цифровые платформы для работы с детьми с ОВЗ (например, <https://inclusion24.ru/>) содержат технические возможности для реализации дисциплин школьного курса. Существует потребность в орга-

Таблица 2

Компоненты модели цифровых навыков педагога тьютора

Компонент	Характеристика
Базовые цифровые навыки	Работа с программными продуктами: умение создавать документы, таблицы, презентации, использовать электронные календари и планирование работ. Работа со средствами коммуникации: электронная почта, мессенджеры, виртуальные диски, системы и средства хранения информации. Работа с поисковыми сервисами: способность находить актуальную и достоверную информацию, уметь коммуницировать в сетевой среде и профессионально работать с информацией
Владение цифровыми инструментами для создания адаптированных учебных материалов	Создание мультимедийных ресурсов, умение создавать видеоуроки, интерактивные презентации и аудиокниги. Использование специализированных цифровых платформ: Moodle, Yandex и др. Умение адаптировать контент под индивидуальную потребность студента (например, создание субтитра)
Умение управлять учебным процессом в цифровой среде	Использовать технологии и средства для организации дистанционного обучения. Мониторинг успеваемости с помощью электронных систем контроля и взаимодействия. Организация обратной связи с обучающимся через цифровые каналы, а также организация технических вопросов, возникающих в процессе коммуникации
Применение технологий ассистивных устройств	Знание и умение использовать специальные средства и оборудование, например принципы работы электронных луп. Использование искусственного интеллекта, голосовых помощников в организации учебного процесса
Развитие профессиональных сообществ и обмен опытом.	Участие в онлайн-сообществах педагогов, обмен опытом, активное участие в конференциях, форумах, посвященных инклюзивному образованию. Постоянное самообучение

- **Субъекты и партнеры инклюзивного образования.** К ним относятся педагоги, психологи, социальные работники, тьюторы, консультанты, ассистенты, представители общественных организаций и социально-реабилитационных центров, работодатели, представители государственных структур.
- **Цифровые инструменты.** Приспособленные к инклюзивному обучению цифровые средства, которые формируют, совершенствуют и могут получать обратную связь. Платформы онлайн-обучения.
- **Адаптивные учебные материалы.** Они предлагают задания на основании решенных материалов или тестов, т.е. подстраиваются к уровню знаний и способностей студента.
- **Ассистивные технологии.** К ним относятся голосовые помощники и программы преобразования текста в речь. Они помогают студентам с нарушениями речи и слуха, делают образовательный процесс более доступным и удобным.
- **Платформы для онлайн-обучения.** Они предоставляют возможность учиться в любом месте и в любое время.

На 1 января 2025 г. численность студентов в России составляет более 8 млн человек, и, к сожалению, студенты с ОВЗ составляют незначительный процент. Статистические данные показывают необхо-

Таблица 3

Элементы структуры учебного курса	
Элемент	Содержание
Цели и задачи курса	Определение целей обучения, соответствующих потребностям студента с ОВЗ. Учет индивидуальных образовательных потребностей каждого учащегося
Содержание курса	Адаптация содержания к уровню подготовки студента. Использование различных форм подачи материала: визуальных, аудиальных, тактильных. Включение специальных учебных материалов: альтернативных текстов, учебных пособий с крупным шрифтом, аудио- и видеоматериалов
Методы и формы обучения	Разработка адаптированных критериев оценки. Гибкость в выборе форм контроля: устные ответы, письменные работы, практические задания. Возможность использования ассистентов или технические средства при выполнении контрольных работ
Психолого-педагогическое сопровождение	Работа с психологами и педагогами-дефектологами. Проведение консультаций и тренингов для преподавателей и родителей. Создание комфортной психологической атмосферы в учебном процессе
Мониторинг и коррекция	Регулярный мониторинг успеваемости и адаптации студентов. Коррекция учебной программы в зависимости от результатов мониторинга
Цифровое сопровождение и обновление курса	Четко прописаны цифровые каналы обмена учебной информацией.

низации методической и технической поддержки преподавателям вузов в организации дисциплин, входящих в образовательную программу, которую будет осваивать студент с ОВЗ.

Для формирования учебно-методического контента цифровой модели адаптивной образовательной среды нужно выработать структуру учебного курса и масштабировать эту структуру на другие курсы. Это позволит обучающемуся легче адаптироваться к разнообразию дисциплин. В табл. 3 выделены основные компоненты учебного курса для студента с ОВЗ.

Цифровизация позволяет создавать индивидуальные образовательные маршруты, учитывающие особенности обучения, темп усвоения материала и предпочтительные форматы представления информации для каждого студента. Адаптивные платформы, системы машинного обучения и инструменты аналитики позволяют преподавателям отслеживать прогресс каждого студента и корректировать учебный процесс в режиме реального времени [18].

Цифровые инструменты не только адаптируют контент к потребностям студента, но и помогают раскрыть его уникальный потенциал. Так, студенты с дислексией могут использовать программы для чтения текста вслух, студенты с нарушениями моторики — специальные устройства ввода, а студенты с аутизмом — платформы для визуализации информации. Цифровизация предоставляет каждому студенту возможность учиться в своем темпе и использовать те инструменты, которые максимально соответствуют его потребностям.

Заключение

Требования к инклюзивному образованию в российском высшем образовании — это не просто набор формальных правил, а комплексный и динамичный процесс, требующий постоянного совер-

шенствования и инноваций. Ключевым фактором успеха является не только создание доступной среды и предоставление специализированной поддержки, но и формирование инклюзивной культуры, в которой каждый студент чувствует себя ценным и уважаемым членом сообщества. Только тогда инклюзивное образование сможет действительно реализовать свой потенциал и обеспечить равные возможности для всех.

Инклюзивное образование — это не просто социальная ответственность, а стратегическая инвестиция в будущее страны. Оно позволяет раскрыть потенциал каждого студента, создать более справедливое и равноправное общество и повысить конкурентоспособность страны на мировом рынке.

Цифровизация инклюзивного образования требует подготовки преподавателей к работе в цифровой среде. Преподаватели должны обладать цифровой грамотностью, уметь использовать цифровые инструменты и создавать доступный и увлекательный контент. Важно проводить тренинги и мастер-классы для преподавателей, направленные на развитие их цифровых компетенций и формирование инклюзивного подхода к обучению. Важно создать систему обратной связи, в которой студенты и преподаватели могут делиться своими отзывами и предложениями по улучшению цифровых инструментов и образовательных программ. Эта обратная связь должна учитываться при разработке новых инструментов и программ, чтобы они максимально соответствовали потребностям пользователей.

Актуальность цифровизации процесса инклюзивного образования в высшей школе обусловлена необходимостью создания более персонализированной, доступной и вовлекающей образовательной среды, в которой каждый студент может раскрыть свой потенциал и добиться успеха. Цифровизация может стать мощным инструментом для построения более справедливого и равноправного общества, в котором образование доступно для всех, независимо от их особенностей и потребностей.

Исследование не имело спонсорской поддержки. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Министерство образования и науки Российской Федерации. Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/molodezhnaya-politika/74549/>

2. Дудырев Ф. Ф., Рожкова К. В., Романова О. А., Травкин П. В. Обучение и трудоустройство студентов программ среднего профессионального образования с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью. *Мониторинг экономики образования*. 2020;(4):1—8.

3. Положение инвалидов. Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964>

4. Ванякин Р. А., Петрова М. М., Каскаева Д. С., Пронина Е. А., Шимохина Н. Ю. Заболеваемость учащихся высших учебных заведений в условиях современного образовательного процесса и воздействия факторов среды обитания (обзор литературы). *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2024;(6):1259—66.

5. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

6. Мальцева Т. Е. Инклюзивное образование в России: проблемы и возможности их решения. *Человек. Наука. Социум*. 2024;1(17):121—39.
7. Методические рекомендации по организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях высшего образования, в том числе оснащённости образовательного процесса (утв. Министерством образования и науки РФ 8 апреля 2014 г. № АК-44/05вн). Режим доступа: <https://base.garant.ru/70680520/>
8. Бугайчук Т. В., Коряковцева О. А., Усанина Н. С., Юферова М. А. Инклюзивное образование в вузе в вопросах и ответах: учебно-методическое пособие. Под. ред. М. В. Новикова. Ярославль; 2018.
9. Инклюзивное образование на Юге России: время возможностей. Режим доступа: <https://vk.com/@-111818156-inkluzivnoe-obrazovanie-na-uge-rossii-vremya-vozmozhnostei-o>
10. Как на Кубани развивается инклюзивное образование. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/7249871>
11. Инклюзивное образование. Режим доступа: <https://инклюзивноеобразование.рф/>
12. Инклюзивное образование. Режим доступа: <https://www.obrazov.org/>
13. Низамеева А. М. Инклюзивное образование: методы и практики. *Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия»*. 2024;20:250—4.
14. Подход, основанный на возможностях. Режим доступа: <https://plato.stanford.edu/archIves/sum2020/entries/capability-approach/>
15. Сухушина Е. В., Мариненко Е. С., Вялова В. П. Особенности представления инвалидности в научном дискурсе: опыт практического исследования. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2024;(82):183—98.
16. Халикова Д. Р., Хилькевич Е. В. Социокультурная инклюзия: концептуальные основы и тенденции развития. *Аутизм и нарушения развития*. 2022;20(2):4—12. doi: 10.17759/autdd.2022200201
17. Богомолов А. В., Бузинова Т. С. Проблема субъектности в историко-педагогическом дискурсе: к вопросу о теоретических предпосылках методологии AGILE. *Kant*. 2024;3(52):278—82.
18. Елькина И. Ю., Есина С. В., Запорожцева Г. Е., Комиссарова О. А., Рыбакова Н. А., Фролова С. В., Коновальчук А. Н. Гуманистические аспекты взаимодействия субъектов образовательного процесса современного вуза. М.; 2021.
3. The situation of persons with disabilities. Federal State Statistics Service. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (in Russian).
4. Vanyaikin R. A., Petrova M. M., Kaskaeva D. S., Pronina E. A., Shimokhina N. Yu. Morbidity of students of higher educational institutions in the context of the modern educational process and the impact of environmental factors (literature review). *Problems of social hygiene, health care and the history of medicine*. 2024;(6):1259—66 (in Russian).
5. Federal Law “On Education in the Russian Federation” (No. 273-FZ) . Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (in Russian).
6. Maltseva T. E. Inclusive education in Russia: problems and solutions. *Man. Science. Society*. 2024;1(17):121—39 (in Russian).
7. Methodological recommendations for organizing the educational process for teaching disabled people and people with limited health capabilities in higher education institutions, including equipping the educational process (approved by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation on April 8, 2014 N AK-44/05vn) . Available at: <https://base.garant.ru/70680520/> (in Russian).
8. Bugaychuk T. V., Koryakovtseva O. A., Usanina N. S., Yufanova M. A. Inclusive education at the university in questions and answers: a teaching aid. Ed. M. V. Novikov. Yaroslavl; 2018 (in Russian).
9. Inclusive education in the South of Russia: time of opportunities. Available at: <https://vk.com/@-111818156-inkluzivnoe-obrazovanie-na-uge-rossii-vremya-vozmozhnostei-o> (in Russian).
10. How inclusive education is developing in Kuban. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/7249871> (in Russian).
11. Inclusive education. Available at: <https://инклюзивноеобразование.рф/> (in Russian).
12. Inclusive education. Available at: <https://www.obrazov.org/> (in Russian).
13. Nizameeva A. M. Inclusive education: methods and practices. *Scientific notes of the Kazan branch of the “Russian State University of Justice”*. 2024;20:250—4 (in Russian).
14. Capability-based approach. Available at: <https://plato.stanford.edu/archIves/sum2020/entries/capability-approach/> (in Russian).
15. Sukhushina E. V., Marinenko E. S., Vyalova V. P. Features of the presentation of disability in scientific discourse: the experience of practical research. *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science*. 2024;82:183—98 (in Russian).
16. Khalikova D. R., Khilkevich E. V. Sociocultural inclusion: conceptual foundations and development trends. *Autism and Developmental Disorders*. 2022;20(2):4—12. doi: 10.17759/autdd.2022200201 (in Russian).
17. Bogomolov A. V., Buzinova T. S. The problem of subjectivity in historical and pedagogical discourse: on the issue of theoretical prerequisites of the AGILE methodology. *Kant*. 2024;3(52):278—82 (in Russian).
18. Elkina I. Yu., Esina S. V., Zaporozhtseva G. E., Komissarova O. A., Rybakova N. A., Frolova S. V., Konovalchuk A. N. Humanistic aspects of the interaction of subjects of the educational process of a modern university. Moscow; 2021 (in Russian).

Поступила 19.08.2024
Принята в печать 30.10.2024

REFERENCES

1. Ministry of Education and Science of the Russian Federation. Available at: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/molodezhnaya-politika/74549/> (in Russian).
2. Dudayev F. F., Rozhkova K. V., Romanova O. A., Travkin P. V. Training and employment of students of secondary vocational education programs with disabilities. *Monitoring the Economics of Education*. 2020;(4):1—8 (in Russian).